

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1376
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1376

СОДЕРЖАНИЕ

- 4767-4785 Сообщества птиц Вишерского заповедника
и сопредельных территорий. В. А. КОЛБИН
- 4785-4787 Встречи дневных хищных птиц и сов в окрестностях
Бийска в осенне-зимний период. С. В. ВАЖОВ
- 4788-4793 Экологические особенности обитания чёрного коршуна
Milvus migrans в Туве. В. И. ЗАБЕЛИН
- 4793-4795 К экологии малого жаворонка *Calandrella brachydactyla*
longipennis на юго-востоке Казахстана.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Ф. КОВШАРЬ
- 4795-4797 Материалы по гнездованию некоторых редких видов
птиц Тянь-Шаня (Киргизия). Г. В. ВЕРДИН,
В. И. ТОРОПОВА
- 4797-4798 О гнездовании шилохвосты *Anas acuta*
в Алакольской котловине. В. В. ЛОПАТИН
- 4798-4799 Малый баклан *Phalacrocorax rugosus*, буланая совка
Otus brucei, серый снегирь *Pyrrhula cineracea* и урагус
Uragus sibiricus – новые и редкие виды птиц Центральных
Кызылжумов. О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1376

CONTENTS

- 4767-4785 Avian communities of Vishera Reserve and adjacent territories. V. A. K O L B I N
- 4785-4787 The records of birds of prey and owls in the vicinity of Biisk in the autumn-winter period. S. V. V A Z H O V
- 4788-4793 Ecological features of the Black Kite *Milvus migrans* in Tuva. V. I. Z A B E L I N
- 4793-4795 On the ecology of the greater short-toed lark *Calandrella brachydactyla longipennis* in the south-east of Kazakhstan. N. N. B E R E Z O V I K O V , A. F. K O V S H A R
- 4795-4797 Materials on breeding of some rare bird species in Tien Shan (Kyrgyzstan). G. V. V E R D I N , V. I. T O R O P O V A
- 4797-4798 About breeding of the pintail *Anas acuta* in Alakol depression. V. V. L O P A T I N
- 4798-4799 The pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus*, pallid scops owl *Otus brucei*, Baikal bullfinch *Pyrrhula cineracea* and long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* – new and rare species of birds of Central Kyzylkum. O. V. M I T R O P O L S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сообщества птиц Вишерского заповедника и сопредельных территорий

В.А. Колбин

Василий Анфимович Колбин. ФГБУ «Государственный заповедник «Вишерский», ул. Гагарина, д. 36 б, Красновишерск, Пермский край, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2016

Изучение любого вида в природе едва ли возможно без понимания его взаимоотношений с другими видами. Взаимодействующие виды (популяции) определённой территории – в нашем случае определённого фитоценоза – образуют сообщество. Обычно подразумевается, что организмы, слагающие сообщество, принадлежат к одному трофическому уровню (Гиляров 2010). Однако выделенные и описанные геоботаниками сообщества растений (фитоценозы) часто являются слишком мелкими специфическими пространственными единицами, среди которых такие высокоподвижные животные, как птицы, перемещаются совершенно свободно. В природе нередко приходится обнаруживать таких дендрофильных птиц, как поползней или кедровок, в горной тундре – среди останцев, поэтому орнитологу приходится оперировать крупными сообществами, возможно, делая слишком грубые построения с точки зрения фитоценологии. Невозможность вычленения соответствующей группировки птиц для каждой формации, выделяемой геоботаниками, отмечал также А.А.Назаренко (1984).

В настоящее время большинство исследователей признаёт, что сообщества чаще всего плавно сменяют друг друга в соответствии с градиентом условий. Поэтому правильнее говорить о континууме сообществ, а не об их дискретных типах. Но на практике классификация сообществ оказывается необходимой для решения многих задач: например выявления взаимосвязей между различными совокупностями локальных популяций видов, направленности их эволюции, поиска сходства и различия между ними и многих других. При этом понятно, что каждое выделенное нами сообщество – это лишь удобная абстракция. Здесь уместно вспомнить слова Роберта Уиттекера (1980): «Никто ещё не утверждал, что нельзя пользоваться названиями оттенков цвета только потому, что они являются субъективно различаемыми частями непрерывного цветового спектра».

Характеристика сообщества только через создание перечня видов, формирующих его, является предельно упрощённой. Более законченная картина получается при учёте значимости вида (его ранга) в сообществе. Для этого целесообразно построение диаграмм рангового рас-

пределения видов по обилию, биомассе или другим показателям (Бигон, Харпер, Таунсенд, 1989).

Целью данной работы являлось изучение сообществ птиц Северного Урала на примере Вишерского заповедника и соседних территорий.

Материал и методика

Сбор материалов по населению птиц региона в основном проводился в Вишерском заповеднике и на сопредельных с ним территориях. Другие участки Красновишерского района обследовались во время целевых экспедиций, которые обычно проходили по рекам, в виде сплава на резиновых лодках. При этом регистрировались все птицы, обнаруженные визуально или на слух.

В заповеднике полевые исследования велись в летний период 1994-1996, 1999, 2001-2002 и 2004-2016 годов. Общая протяжённость учётных маршрутов на резиновых лодках по рекам Красновишерского района, включая заповедник, составила 1220 км, протяжённость пеших маршрутов в безморозный период – 2437 км.

Маршрутные учёты проводились с использованием наиболее распространённых методик (Наумов 1965; Щёголев 1977). Во время пеших маршрутов учитывались все встреченные птицы, для каждого вида на основе нескольких промеров определялась максимальная дальность обнаружения и рассчитывалась полоса учёта. По этим данным вычислялась плотность населения вида. В гнездовое время она оценивалась в числе пар на 1 км². При этом нетерриториальные виды объединялись в пары условно. Встречаемость по результатам учётов с лодки рассчитывалась на 10 км реки. Для тех видов, которые многократно учитывались в разные годы, рассчитывалась средняя плотность населения или средняя встречаемость (при учётах с лодки), вычислялось стандартное отклонение.

По результатам учётов строились диаграммы рангового распределения птиц в сообществах по обилию. Для характеристики сообществ рассчитывались индексы полидоминантности (Песенко 1982) или индексы разнообразия Симпсона (Бигон и др. 1989):

$$S_{\lambda'} = \left(\sum_{i=1}^s p_i^2 \right)^{-1}, \quad 1 \leq S_{\lambda'} < \infty,$$

где p_i – доля i -го вида в генеральной совокупности, включающей S видов, или вероятность его встречи в соответствующем населении.

Выровненность сообщества оценивалась по формуле:

$$E = \left(S \sum_{i=1}^s p_i^2 \right)^{-1}.$$

Степень сходства сообществ оценивалась по индексу Чекановского – Сьеренсена (Песенко 1982). Для качественных данных:

$$I_{CS} = \frac{2a}{(a+b) + (a+c)},$$

где a – число видов, входящих в оба списка, b и c – число видов, входящих только в 1-й или во 2-й списки. Для количественных данных:

$$I_{CS} = \sum_i \min(p_{ij}, p_{ik}),$$

где p_{ij} – доля i -го вида в выборке J , а p_{ik} – доля i -го вида в выборке K . Полученные матрицы сходства были преобразованы в матрицы дистанций (как $1 - Ics$), которые обрабатывались методами кластерного анализа.

Для проведения детальных наблюдений и более точного учёта птиц возле кордона Лыпя, в редколесье выше кордона Лиственничный осуществлялось картирование территорий поющих самцов на пробных площадках (14 и 12 га) по известным методикам (Рябицев 1993; Гудина 1999; Бибби и др. 2000; Головатин 2001). На пробной площадке в течение нескольких дней отмечались на плане все встреченные птицы, что позволяло на данной локальной территории провести абсолютный учёт численности.

Результаты

Сообщество птиц предгорных долинных лесов. Предгорная тайга распространена в холмисто-увалистой западной части заповедника до высот 350-400 м н.у.м., в долинах рек Вишера и Лыпя. Господствующей породой является ель *Picea obovata* (60-80%). Другими основными видами древостоя являются пихта *Abies sibirica* (20-40%), берёза пушистая *Betula pubescens* (5-10%), сибирский кедр *Pinus sibirica* (5%). Средняя высота древостоя составляет 20 м, подлесок развит слабо, а моховой ярус хорошо.

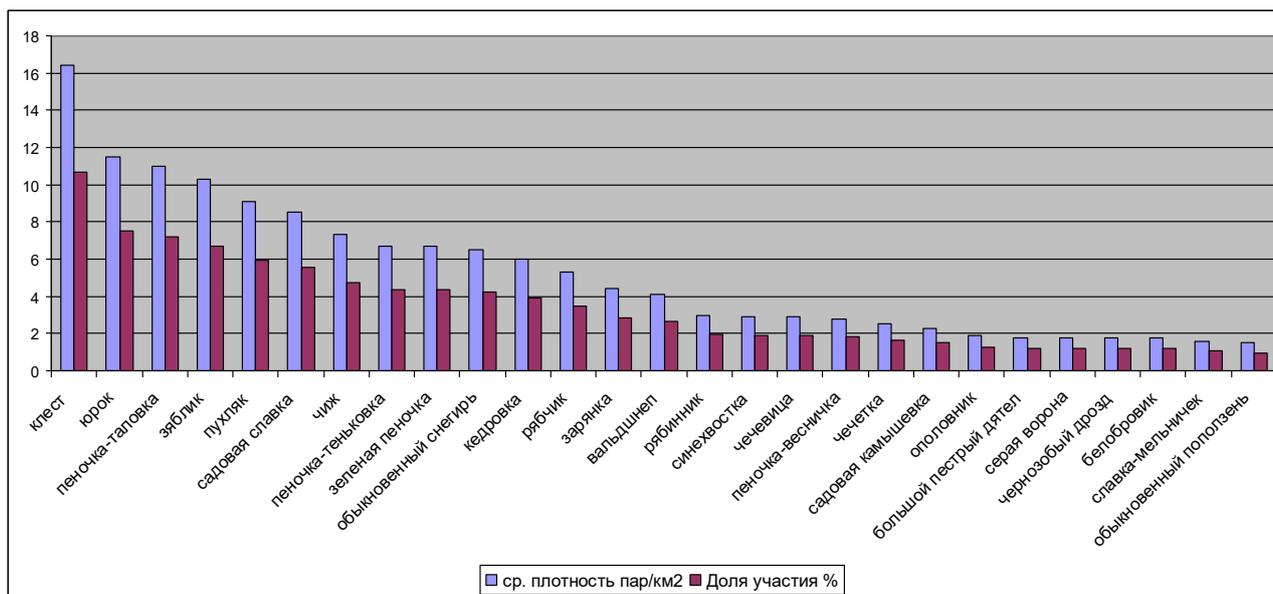

Рис. 1. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц долинных лесов.

В данном сообществе выявлено 43 вида птиц, у 27 из которых доля участия превысила 1% (рис. 1). Плотность населения птиц в предгорной тайге составила 153 пары/км². По многолетним данным, доминирующими по обилию в данной формации заповедника оказались инвазионные виды – клесты: еловик *Loxia curvirostra* и в незначительной степени белокрылый *L. leucoptera* – 16 пар/км². При этом необходимо отметить, что во многие годы клесты отсутствовали или были мало численны, поскольку их плотность напрямую зависит от урожайности

ели. Истинными доминантами здесь являются юрок *Fringilla montifringilla* – 12 пар/км², таловка *Phylloscopus borealis* – 11 пар/км² и зяблик *Fringilla coelebs* – 10 пар/км². Среди обычных видов с долей участия в сообществе свыше 2% находятся пухляк *Parus montanus*, чиж *Spinus spinus*, теньковка *Phylloscopus collybita*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, рябчик *Tetrastes bonasia*, зарянка *Erithacus rubecula*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, рябинник *Turdus pilaris*. К этой же группе принадлежит садовая славка *Sylvia borin*, многочисленная в поймах рек и зарослях крупнотравья в местах повышенной влажности.

Индекс полидоминантности для данного сообщества птиц составил 20.5, выровненность – 0.48 (табл. 2).

Сообщество птиц горно-таёжных лесов. Горно-таёжные леса широко распространены в заповеднике в диапазоне высот от 400 до 600 м н.у.м. В горной тайге в древостое представлены те же 4 вида деревьев, обычно доминирует ель. Средняя высота 15-16 м, сомкнутость не превышает 50%. С достижением абсолютных высот 500-600 м увеличивается доля пихты и берёзы. Когда берёзу пушистую сменяет берёза извилистая *Betula tortuosa* и доля её в древостое достигает 40-50%, можно говорить о переходе в подгольцовый пояс. Горно-таёжные леса более осветлённые и редкостойные, в связи с этим на влажных склонах развивается высокотравье, а на более дренированных – крупные папоротники. Подлесок обычно выражен слабо. Хорошо представлена внеарусная растительность в виде эпифитных лишайников.

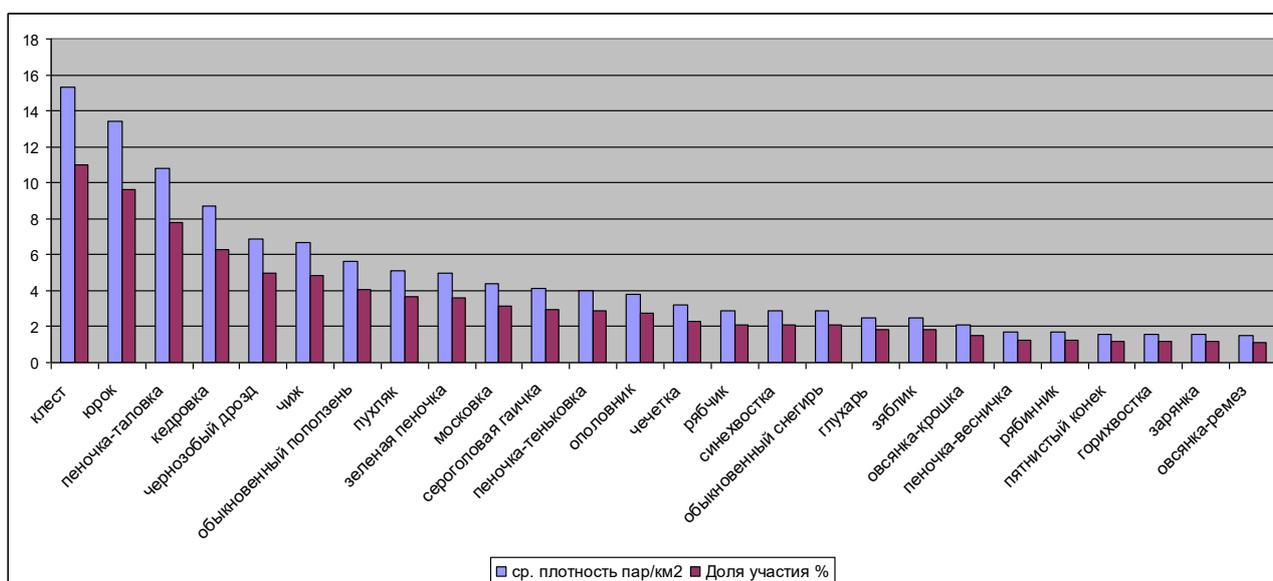

Рис. 2. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц горно-таёжных лесов.

Сообщество птиц этой формации достаточно существенно отличается от долинных темнохвойных лесов, хотя и является наиболее близким к нему. Здесь выявлено 50 видов, 26 из которых имеют долю участия

более 1% (рис. 2). Суммарная плотность населения – 139 пар/км². Как и в предгорьях, доминируют клёт – 15 пар/км², юрок – 13 и таловка – 11 пар/км². Но из группы доминантов исчезает зяблик, которого заменяет кедровка, а на пятую позицию поднимается чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. В группе обычных видов появляются сибирская гайчка *Parus cinctus* и поползень *Sitta europaea*, на место зарянки, значимость которой снижается до 1.2%, поднимается синехвостка *Tarsiger cyanurus* – 2.1%. В этом сообществе, обычно в лесах верхнего диапазона высот, присутствует овсянка-крошка *Ocyris pusillus* – 1.5%.

Индекс полидоминантности сообщества птиц горно-таёжных лесов отличается от аналогичного показателя сообщества птиц долинных лесов крайне незначительно и составляет 20.7, выровненность тоже – 0.41 (табл. 2). Сходство данных сообществ по индексу Чекановского-Сьеренсена велико и составило 0.71 (табл. 3).

Сообщество птиц горных редколесий. Редколесья и криволесья распространены в диапазоне абсолютных высот от 600 до 700 м, в некоторых местах они могут подниматься до 800 или опускаться до 500 м. В редколесьях деревья достигают высоты 10-12 м, у них относительно прямая нижняя часть ствола и искривлена вершина. Сомкнутость крон составляет 20-30%. В криволесье высота деревьев не превышает 5 м, стволы искривлены от основания. На территории Вишерского заповедника преобладают берёзовые и смешанные редколесья. В смешанных редколесьях доля берёзы извилистой составляет 40-50%, значительна (до 30%) доля кедра, велика роль пихты. Здесь часто развит второй древесный ярус из рябины сибирской *Sorbus sibirica*. В травяно-кустарничковом ярусе преобладают виды высокотравья, образующие обширные луговые поляны, иногда крупные злаки или крупные папоротники. Кроме того, возле хребтов Тулым и Ишерим встречаются лиственничное (*Larix sibirica*) чернично-зеленомошное и кедровое редколесья. Наиболее распространены берёзовые редколесья с очень разреженным древостоем. Криволесья образованы преимущественно берёзой извилистой. В травяно-кустарничковом ярусе здесь доминирует щучка горная *Deschampsia montana*, развит покров из зелёных мхов. Нередко в зоне криволесий встречаются мелколесья: пихтово-еловое, кедровое, лиственничное, смешанное берёзово-хвойное и сомкнутое берёзовое. В отличие от редколесий с преобладанием крупнотравья и крупных папоротников, криволесья можно назвать мелкотравными (Белковская, Безгоднов, Овеснов 2004; Белковская и др. 2014).

В данной формации формируется своеобразное сообщество птиц, некоторые виды в гнездовое время постоянно отмечаются только здесь. В сообществе выявлено 49 видов птиц, у 22 видов доля участия превышает 1% (рис. 3). Суммарная плотность населения – 187 пар/км². В группе доминантов 5 самых массовых видов имеют близкие показате-

ли плотности, но такая картина получается благодаря использованию средних значений. Доминирует чечётка *Acanthis flammea* – 19 пар/км², что сразу отличает эту формацию от других «низковысотных» лесных сообществ, где этот вид присутствует достаточно номинально. Чечётка, как и клесты, которые находятся в редколесьях на третьей позиции, является инвазионным видом, поэтому в некоторые годы – и достаточно часто – даже не попадает в группу доминантов (табл. 1). Зато в благоприятные годы, например в 2004 и 2013, плотность её достигала 70 особей на 1 км². В постоянных доминантах всех лесных сообществ остаются юрок и таловка. В группе лидеров появляется весничка *Phylloscopus trochilus* – 8.7%, приближается к доминантам овсянка-крошка – 5.4%. Только в этом лесном сообществе живут варакушка *Luscinia svecica* – 1% и зарничка *Phylloscopus inornatus* – 1.3%. Также характерным видом редколесий является щур *Pinicola enucleator*, хотя доля его в населении невелика – 0.9%.

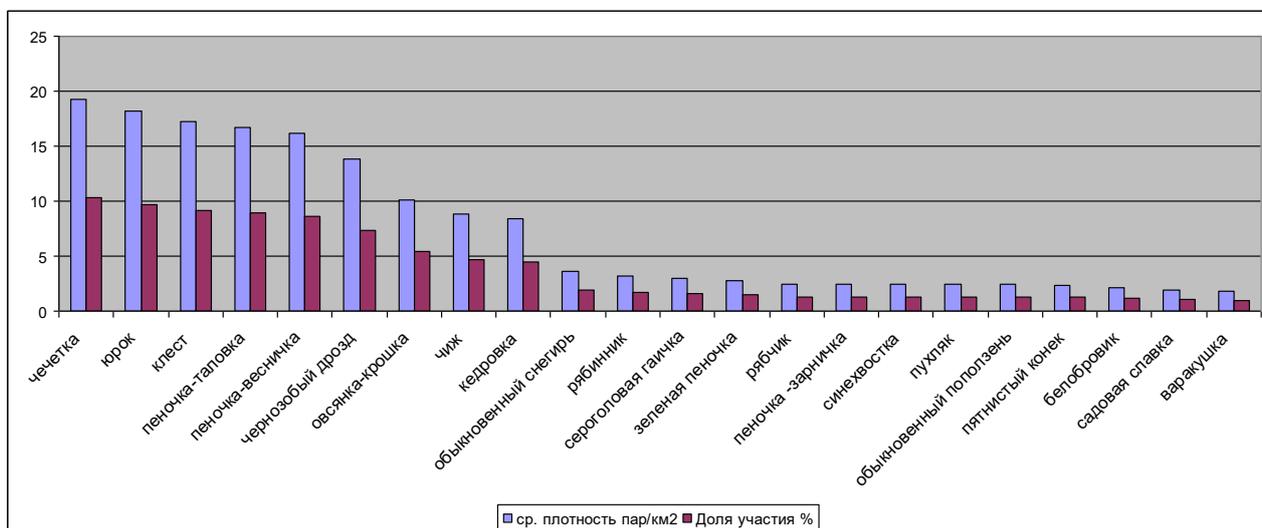

Рис. 3. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц редколесий.

Таблица 1. Динамика доминирования: три самых массовых вида редколесий по годам

Вид	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Весничка			17.2									
Овсянка- крошка					18.0							
Таловка	17.6			19.3	18.1		12.2	28.9	17.5	23.4		14.2
Юрок	21.6		20.0	16.0	41.5	23.4	25.7	25.4	13.7			
Клест	18.9	28.1				38.2			34.2		38.9	13.0
Чечётка		73.6	22.2			17.7				18.3	64.1	
Чиж		31.0										
Чернозобый дрозд				14.1			18.1	22.1		23.4		19.4
Снегирь											24.4	

Индекс полидоминантности сообщества птиц редколесий составил 16.7, выровненность – 0.34, что существенно ниже, чем в сообществах горнотаёжных и долинных лесов (табл. 2). Сходство сообщества редко-

лесий с горно-таёжными лесами по индексу Чекановского-Сьеренсена составило 0.71, с сообществом долинных лесов – 0.58 (табл. 3).

В редколесье в 3 км выше кордона Лиственничный в конце июня 2008 года на 2 пробных площадках по 6 га каждая картировались территории птиц по поющим самцам. По этим данным плотность населения птиц на площадке в глубине редколесья оказалась очень высокой – 283 пары/км², а на границе редколесья и горной пустоши достаточно низкой – 117 пар/км².

Сообщества птиц открытых горных ландшафтов. Обширные площади в подгольцовом поясе занимают горные пустоши с доминированием лерхенфельдии, или щучки извилистой *Avenella flexuosa*, овсяницы рупрехта *Festuca ruprechtii* и осоки мечелистной *Carex ensifolia*. Понятие «горных пустошей» для Вишерского Урала введено А.М. Овесновым (1948), где этот тип растительности является вторичным. Он сформировался на месте мохово-лишайниковых тундр под воздействием обогащения почв продуктами жизнедеятельности оленей и человека. Подгольцовые заросли кустарников представлены вересовниками – зарослями столообразных кустов можжевельника сибирского *Juniperus sibirica*, ивняками – зарослями ив *Salix glauca*, *S. lapponum*, *S. lanata*, ерниками – зарослями карликовой берёзки *Betula nana*. Вдоль верхней границы леса часто располагаются обширные осоково-сфагновые болота с мочажинами, чередующиеся с языками берёзового криволесья. Такие болота особенно заметны в верховьях реки Малая Мойва вдоль склона хребта Муравьиный Камень. Растительность горно-тундрового пояса представлена широким спектром тундровых формаций: это лишайниковые, моховые, травяные, кустарничковые и смешанные кустарничково-лишайниковые, кустарничково-моховые, кустарничково-травяно-моховые тундры.

Население птиц открытых ландшафтов подгольцового и горно-тундрового пояса достаточно резко отличается от лесных формаций, что отражает значительное изменение состава и структуры фитоценозов. С набором высоты происходит упрощение и обеднение сообществ, но при этом видовой состав их становится наиболее своеобразным.

Нелесные горные орнитокомплексы объединяет количественное доминирование одного вида, поэтому их можно условно обозначить как «сообщества лугового конька».

Сообщество лесотундры. Очевидно, что наибольшее видовое разнообразие и плотность населения птиц наблюдается в переходных фитоценозах, которые прилегают к редколесьям и криволесьям, и обозначены нами как сообщество лесотундры, или кустарниковой тундры у других авторов (Головатин, Пасхальный 2005). Оно охватывает вересовники, ерники и ивняки и располагается в диапазоне высот от 700-750 до 800 м н.у.м. На пологих склонах площадь таких кустарниковых

зарослей бывает достаточно значительной. Для них характерна высокая мозаичность растительности (Белковская и др. 2004; 2014). Заросли можжевельника здесь соседствуют с куртинами карликовой берёзы, в увлажнённых местах их пронизывают ивняки, кое-где ещё произрастают одиночные деревья или группы их. К вересовникам приурочены щучковые пустоши, которые среди кустарников выглядят как небольшие или обширные поляны. С подъёмом в горы высота кустарников уменьшается.

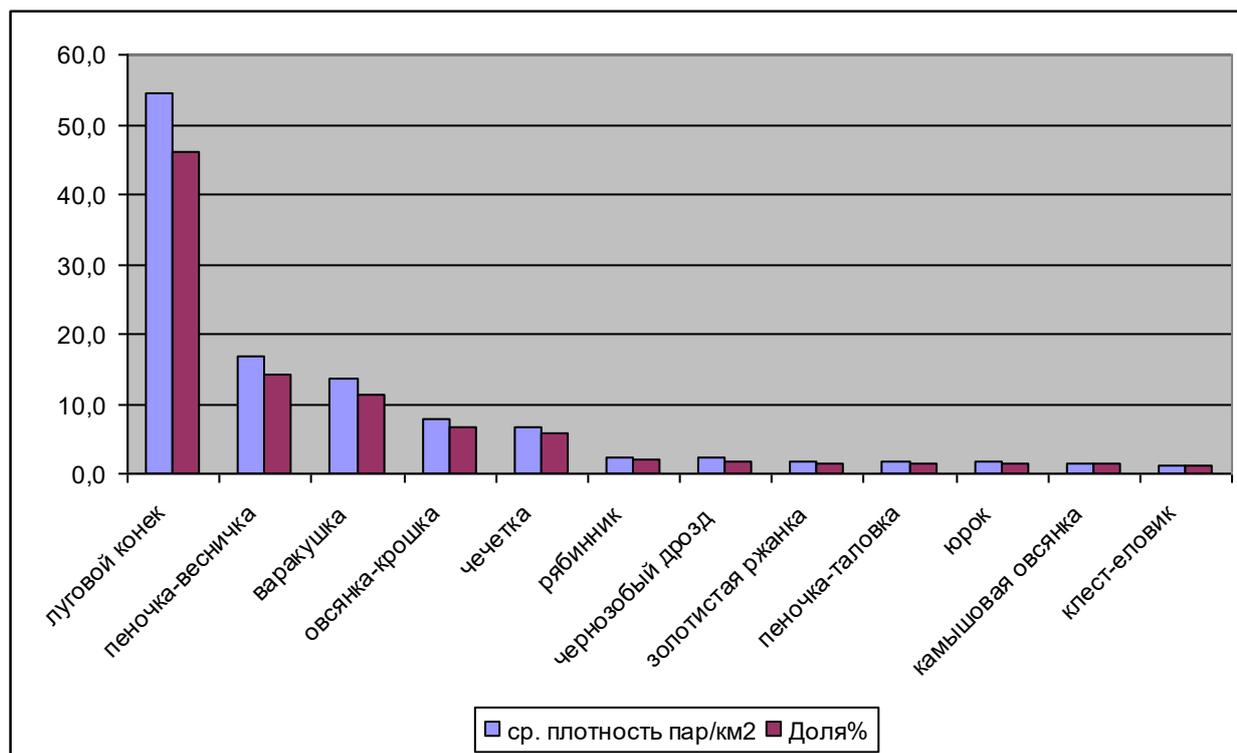

Рис. 4. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц лесотундры.

В данном сообществе выявлено 22 вида птиц, у 12 из них доля участия превысила 1% (рис. 4). Суммарная средняя плотность населения здесь составила 118 пар/км². Безоговорочно доминирует луговой конёк *Anthus pratensis* – 46.2%. О других массовых видах можно говорить только как о субдоминантах: в этой группе стабильно присутствуют весничка – 14.1%, варакушка – 11.5%, овсянка-крошка – 6.7%. Куриные птицы представлены тетеревом *Lyrurus tetrix* – 0,9% и белой куропаткой *Lagopus lagopus* – 0.7%. Несколько особняком стоит население птиц высоких, до 2.5 м, ивняков, которые обычно занимают ложа ручьёв и достаточно глубоко вклиниваются в горные пустоши и тундры. Именно в ивняках или рядом с ними обитают в подгольцовом и горно-тундровом поясах садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, северная бормотушка *Iduna caligata*, серая *Sylvia communis* и садовая славки, славка-мельничек *S. curruca*. Впрочем, этот комплекс видов связан с данной формацией также в предгорьях и на равнине. С по-

нижением высоты ивняков до 0.5-1 м их население птиц утрачивает своеобразие и становится типичным сообществом лугового конька.

Индекс полидоминантности составил здесь 3.9, выровненность – 0.18. Данные показатели подчёркивают разительные отличия тундровых сообществ от лесных орнитокомплексов (табл. 2). Также это подтверждают результаты кластерного анализа (рис. 10-11).

Осоково-сфагновые болота. Другим орнитокомплексом лугового конька, соседствующим с криволесьями и редколесьями, является сообщество птиц осоково-сфагновых болот. Такие формации обследовались нами в верховьях реки Малая Мойва вдоль юго-восточного склона хребта Муравьиный Камень, на водоразделе рек Большая Мойва и Велс, а также в пойме Большой Мойвы. Здесь также выявлено 22 вида птиц, у 13 доля участия превысила 1% (рис. 5). Суммарная средняя плотность населения составила 90 пар/км². Доминирование лугового конька – 23.4% – в этом сообществе не столь ярко выражено, как в кустарниковых формациях, доля чечётки не многим меньше – 21.6%, но, как уже отмечалось, численность чечётки подвержена значительным межгодовым колебаниям. Только в этой формации регулярно регистрировались жёлтые *Motacilla flava* (6.3%) и желтоголовые *M. citreola* (1.4%) трясогузки. Следует отметить, что кулики – фифи *Tringa glareola* и большой улит *Tringa nebularia* – встречались только на болотах вблизи рек или озёр.

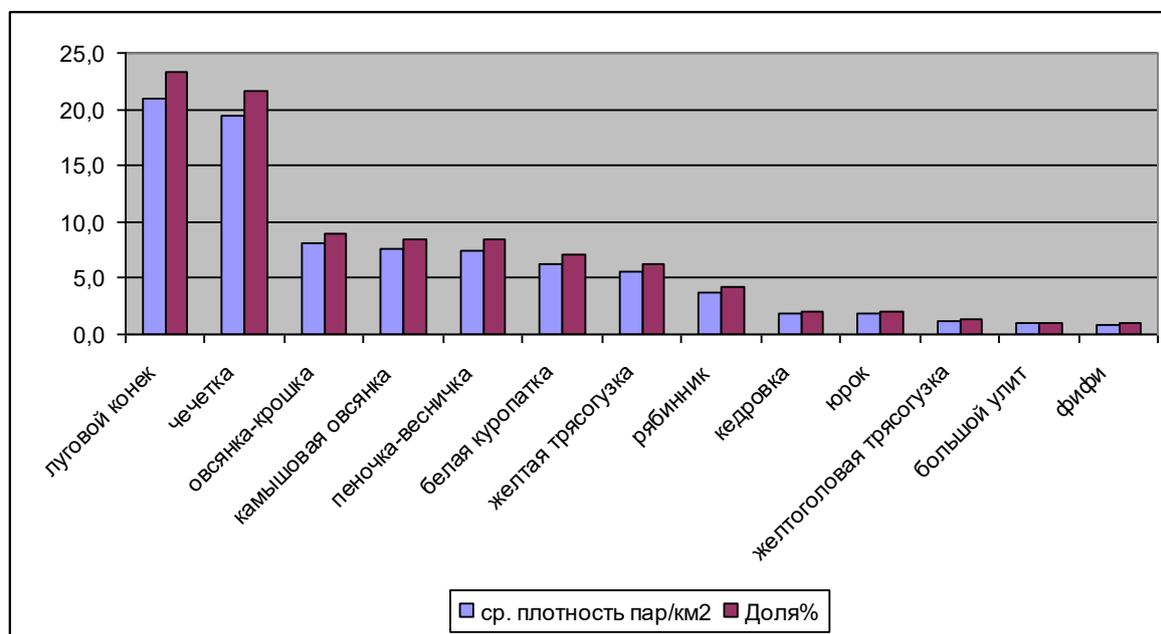

Рис. 5. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц осоково-сфагновых болот.

По показателям разнообразия данный орнитокомплекс занимает промежуточное положение между лесными и тундровыми сообществами (табл. 2), по индексу Чекановского-Сьеренсена имеет наибольшее сходство с сообществами птиц лесотундры и редколесий (табл. 3).

Сообщество тундры и пустошей. Население птиц разнообразных растительных формаций открытых горных ландшафтов с кустарничками, низкими кустарниками или без таковых, достаточно однотипно, оно обозначено нами, как сообщество тундры и пустошей. Сообщество охватывает лишайниковые, моховые, травяные, кустарничковые и смешанные кустарничково-лишайниковые, кустарничково-моховые, кустарничково-травяно-моховые тундры, а также щучковые, овсяницевые и осоковые пустоши. В орнитокомплексе насчитывается 14 видов, у 9 из которых доля участия превысила 1% (рис. 6). Суммарная средняя плотность населения – 40 пар/км². Доминирование лугового конька проявляется в этом комплексе наиболее сильно – 61.5%. Возрастает значимость птиц, не относящихся к отряду воробьиных: белая куропатка – 8.6%, тундряная куропатка *Lagopus muta* – 6.1%, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* – 5.3%, бекас *Gallinago gallinago* – 2.5%. Весьма заметными становятся вороны *Corvus corax* – 0.9%. Хищники: дербник *Falco columbarius* (0.5%), пустельга *Falco tinnunculus* (0.4%), полевой лунь *Circus cyaneus* (0.4%), – охотятся во всех сообществах открытых ландшафтов, а гнезда устраивают на останцах или среди курумов, поэтому их «приписывание» к сообществу тундры достаточно условно.

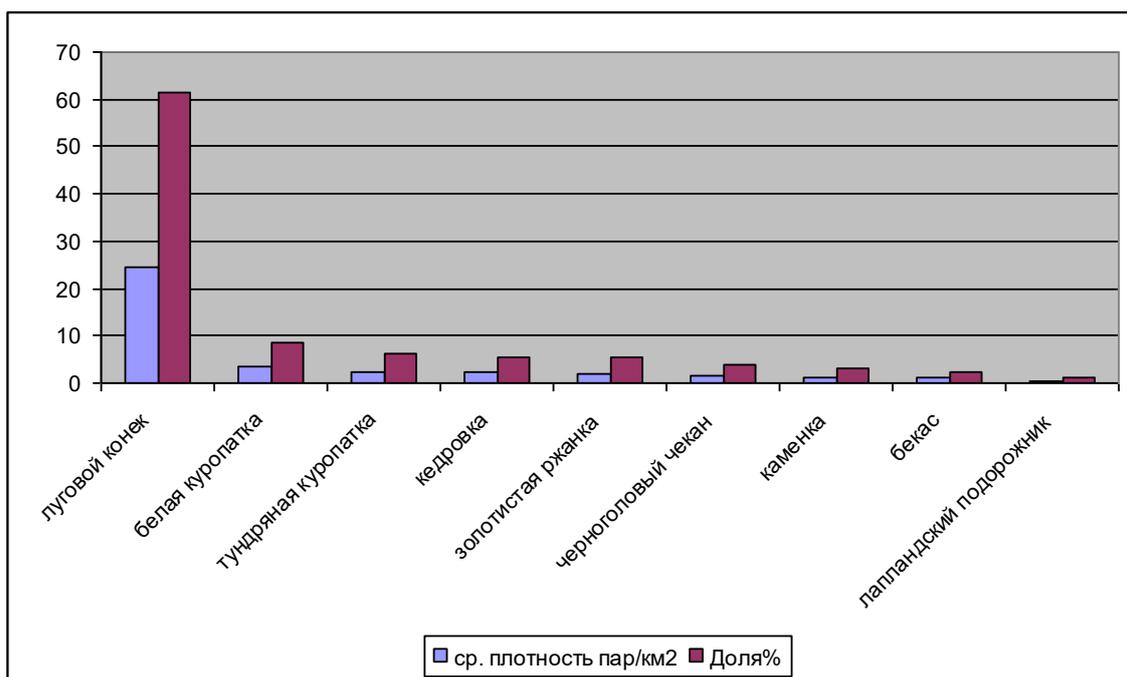

Рис. 6. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц тундры и пустошей.

Как и можно было предполагать, показатели разнообразия в этом сообществе имеют самые низкие значения (табл. 2). Сходство по индексу Чекановского-Сьеренсена наиболее высоко с близкими сообществами лесотундры и болот и ничтожно с лесными.

Самым «высоким» и самым «простым» орнитокомплексом является сообщество каменистой тундры, которое можно рассматривать и как

часть сообщества тундры, поскольку в нём нет новых видов. Каменистая тундра распространена на основных хребтах, она проникает в гольцовые пустыни и соседствует с ними. Основные учёты в данной формации проводились на хребте Ольховочный, где каменистые тундры занимают плоские вершины и плато на севере, а также на хребтах Молебный и Ишерим. Сообщество насчитывает 4 вида: луговой конёк (63.5%), тундряная куропатка (15.3%), каменка *Oenanthe oenanthe* (10.9%), золотистая ржанка (10.2%). Средняя суммарная плотность – 18 пар/км². Сообщество имеет сходство с тундровыми сообществами птиц и не имеет сходства с лесными (табл. 4).

Сообщество птиц пойменных лугов. Несколько особняком стоит орнитокомплекс лугов (рис. 10-11). Естественные луга занимают 5% территории Вишерского заповедника. Но нет значительных по площади локальных рефугиумов этого типа растительности, картина населения неизбежно искажается обитателями соседствующих лесов и кустарников, поэтому направленных обследований луговых участков нами не проводилось, информация собиралась попутно.

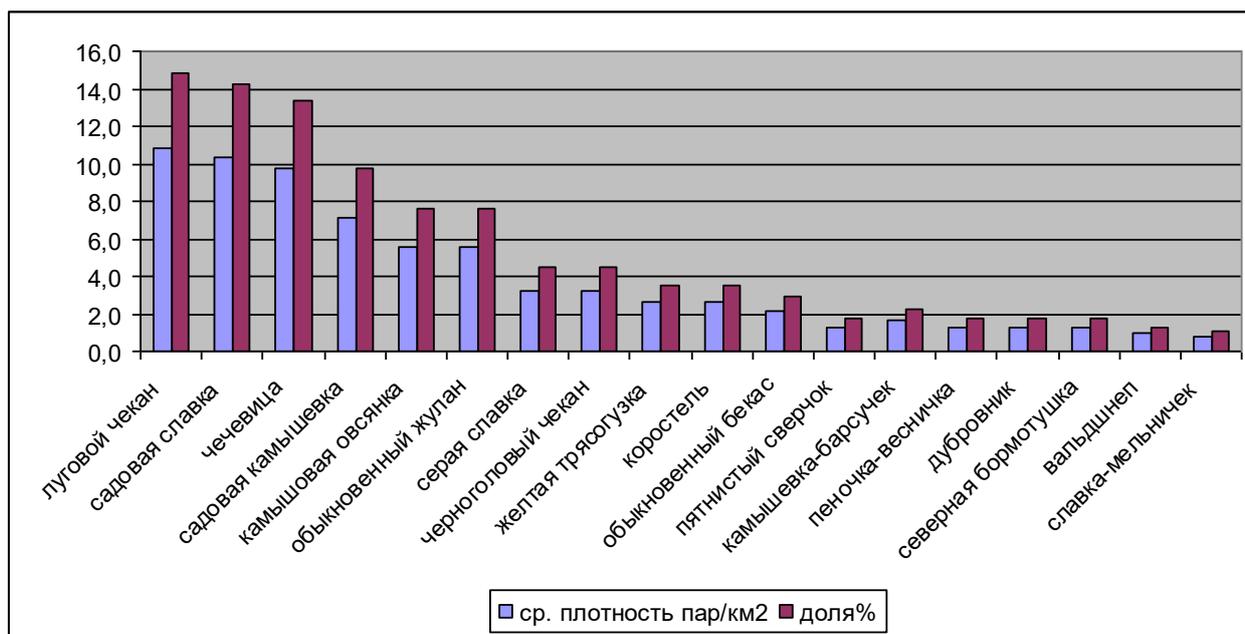

Рис. 7. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц пойменных лугов.

Население птиц альпийских лугов, которые достаточно обширны в подгольцовом поясе, не удалось вычленил из сообществ птиц «лесотундры» и «тундры и пустошей». Комплекс птиц альпийского высокогорья является немного обеднённым вариантом сообщества птиц пойменных лугов. Основная информация собиралась на пойменных лугах в устье реки Лыпя, а также в устье реки Лиственничный.

В сообществе выявлен 21 вид, у 18 из них доля участия в населении превысила 1% (рис. 7). Суммарная плотность населения составила 73 пар/км². Характерными видами являются луговой *Saxicola rubetra*

(14.8%) и черноголовый *S. torquata* (4.4%) чеканы, чечевица *Carpodacus erythrinus* (13.3%), обыкновенный жулан *Lanius collurio* (7.6%), коростель *Crex crex* (3.6%), дубровник *Ocyris aureolus* (1.8%). Что касается последнего вида, то он присутствовал в этой формации до 2013 года.

По индексу полидоминантности сообщество птиц лугов наиболее близко к лесным сообществам (табл. 2), а по выровненности даже превосходит их. Сходство по индексу Чекановского-Сьеренсена наиболее высоко с сообществами птиц осоково-сфагновых болот и долинных лесов (табл. 3).

Сообщество птиц поймы. Учёты птиц с лодки являются удобным способом изучения фауны из-за лёгкости перемещения и возможности обследования значительных территорий, но вода затрудняет определение расстояния до слышимой птицы, поэтому вычисляется встречаемость, а не плотность населения. Объединение в одной выборке обитателей водной и наземной среды также вносит дополнительные сложности. Значительная часть мало поющих лесных птиц не учитывается. Но эти недостатки лодочных учётов не означают, что полученная информация не должна использоваться. Такое обследование является разумным дополнением к наземным учётам и способствует более полному пониманию экологии сообществ региона.

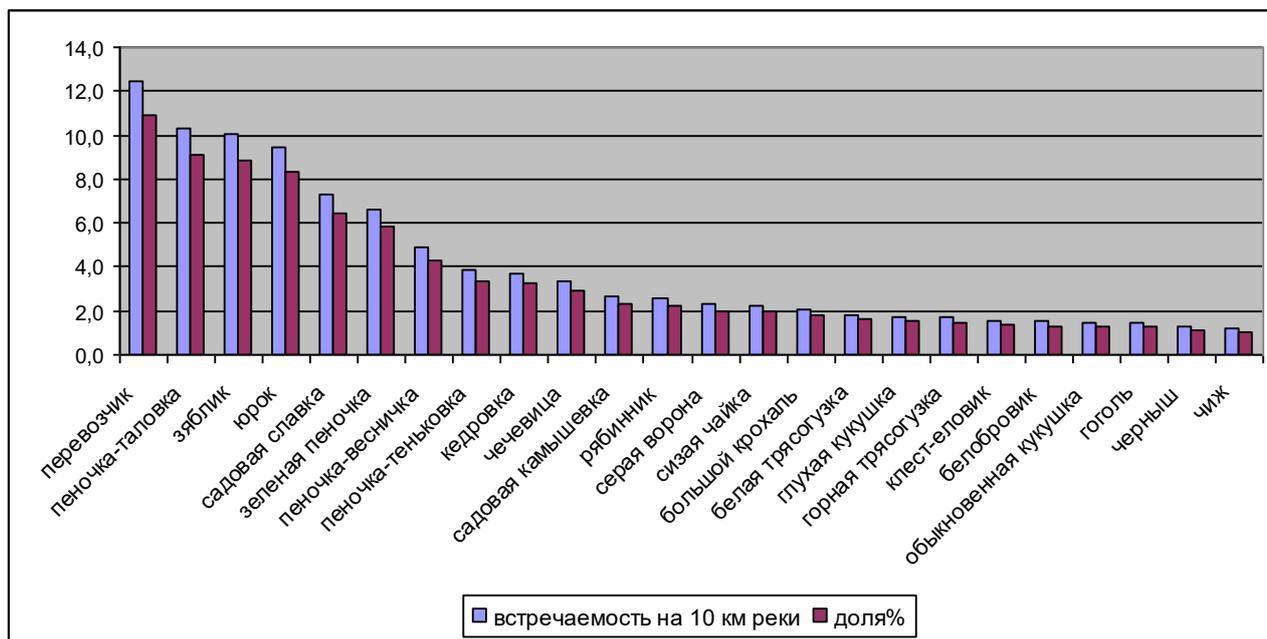

Рис. 8. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц речных пойм Вишерского заповедника и прилегающих территорий по результатам учётов с лодки.

Очевидно, что население птиц речных пойм горной части региона достаточно значительно отличается от такового на равнине, поэтому данные учётов с лодки в низовьях рек Вишеры и Язьвы анализировались отдельно от данных, полученных в Вишерском заповеднике и на прилегающих территориях.

В пойменных орнитокомплексах горной и средней Вишеры было выявлено 95 видов птиц, у 24 доля участия превысила 1% (рис. 8). Суммарная встречаемость составила 114 пар на 10 км реки. Доминирует перевозчик *Actitis hypoleucos* (10.9%), далее в группе лидеров располагаются таловка (9.1%), зяблик (8.8%), юрок (8.3%), садовая славка (6.4%). Состав доминантов весьма сходен с сообществом долинных лесов (рис. 1), это же подтверждается наиболее высоким показателем перекрытия (табл. 3).

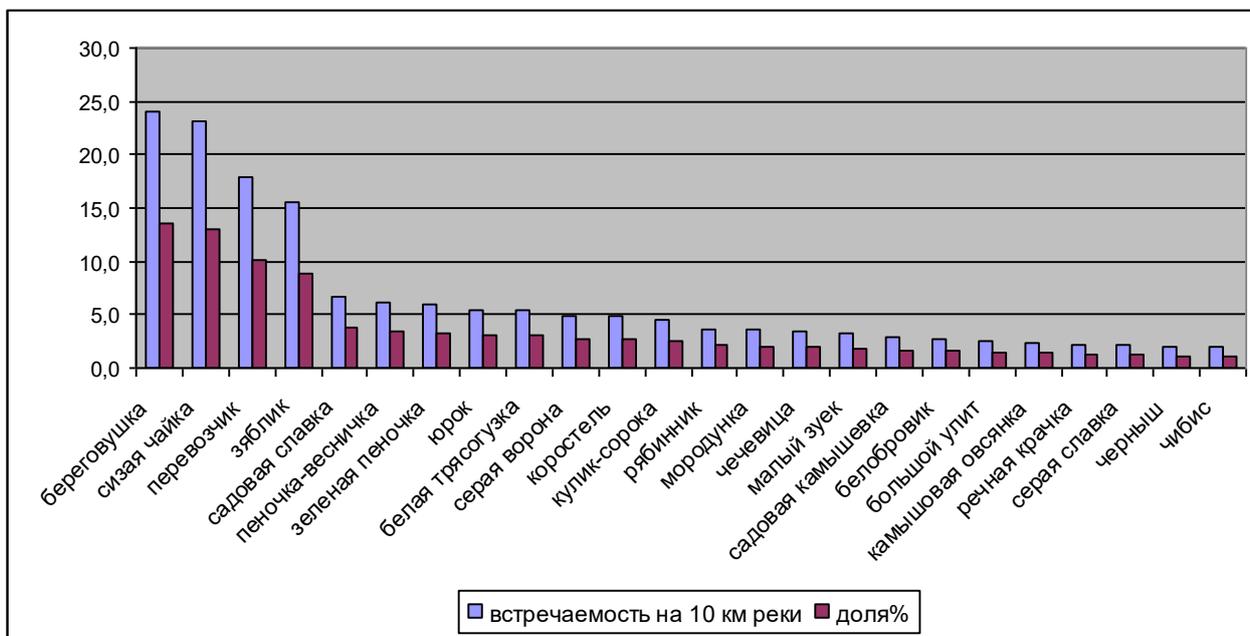

Рис. 9. Распределение птиц по обилию в сообществе птиц речных пойм низовий рек Вишера и Язьва по результатам учётов с лодки.

В пойменных орнитокомплексах низовий Язьвы и Вишеры выявлено 70 видов птиц, у 24 видов доля участия в сообществе превысила 1% (рис. 9). Суммарная встречаемость составила здесь 178 пар на 10 км реки. Группа доминантов существенно отличается от таковой верховий. Доминируют береговушка *Riparia riparia* – 13.5% и сизая чайка *Larus canus* – 13%. Значимость перевозчика почти так же высока (10.1%), в количественном отношении – 17.9 пар на 10 км реки (против 12.4 в верховьях) – она даже выше. Возрастает значимость коростеля (2.7%) и куликов; кроме перевозчика, в группе массовых видов находятся кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (2.6%), мородунка *Xenus cinereus* (2%), малый зуёк *Charadrius dubius* (1.8%), большой улит (1.5%), черныш *Tringa ochropus* (1.1%) и чибис *Vanellus vanellus* (1.1%). Причём кулик-сорока и мородунка обитают только в низовьях.

Анализ сообществ птиц

Все рассмотренные орнитокомплексы явно делятся на две группы: группу лесных сообществ и группу сообществ открытых ландшафтов.

Это подтверждают показатели разнообразия (табл. 2), индексы сходства (табл. 3) и кластерный анализ (рис. 10-11).

Таблица 2. Показатели разнообразия сообществ птиц

Сообщество	Индекс полидоминантности	Выровненность
Долинные леса	20.51	0.48
Горно-таёжные леса	20.71	0.41
Редколесья	16.67	0.34
Пойма, лес и акватория	19.32	0.20
Пойменные луга	11.01	0.52
Осоково-сфагновые болота	7.36	0.33
Лесотундра	3.90	0.18
Тундра и пустоши	2.50	0.18
Каменистая тундра	2.23	0.56

Таблица 3. Перекрытие сообществ птиц по индексу Чекановского-Сьеренсена (I_{cs})

	Тундра и пустоши	Лесотундра	Осоково-сфагновые болота	Луга	Редколесья	Горно-таёжные леса	Долинные леса	Пойма
Каменистая тундра	0.760	0.478	0.240	0	0	0	0	0
	Тундра и пустоши	0.498	0.341	0.068	0.051	0.062	0.045	0.042
		Лесотундра	0.514	0.036	0.325	0.150	0.136	0.133
			Осоково-сфагновые болота	0.137	0.334	0.118	0.109	0.129
				Луга	0.072	0.057	0.149	0.179
					Редколесья	0.710	0.586	0.419
						Горно-таёжные леса	0.707	0.426
							Долинные леса	0.566

В лесных сообществах по мере подъёма в горы наблюдается плавное изменение видового состава и показателей обилия. При удалении от поймы и смене долинных лесов горно-таёжными происходит некоторое снижение плотности населения птиц. Однако при дальнейшем повышении высоты и приближении к подгольцовому поясу с более разреженными лесами, плотность населения птиц снова начинает возрастать. Суммарная плотность птиц в редколесьях нередко достигает максимальных значений (до 283 пар/км²). Изменение видового состава и структуры сообществ наглядно проявляется в понижении плотности населения зяблика и возрастании значимости юрка, в горных редколесьях зяблики в гнездовое время вообще становятся достаточно редкими, подобная картина наблюдается и в паре зарянка – синехвостка.

Значимость зарянки в сообществах горно-таёжного леса и редколесий снижается, синехвостки возрастает. В редколесьях и в верхнем поясе горно-таёжных лесов появляются в группе массовых видов чернозобый дрозд, овсянка-крошка, чечётка. Также становится одним из доминантов почти исчезающая в нижнем поясе горно-таёжных лесов весничка. Достаточно обычными становятся сибирская гаичка, щур, зарничка.

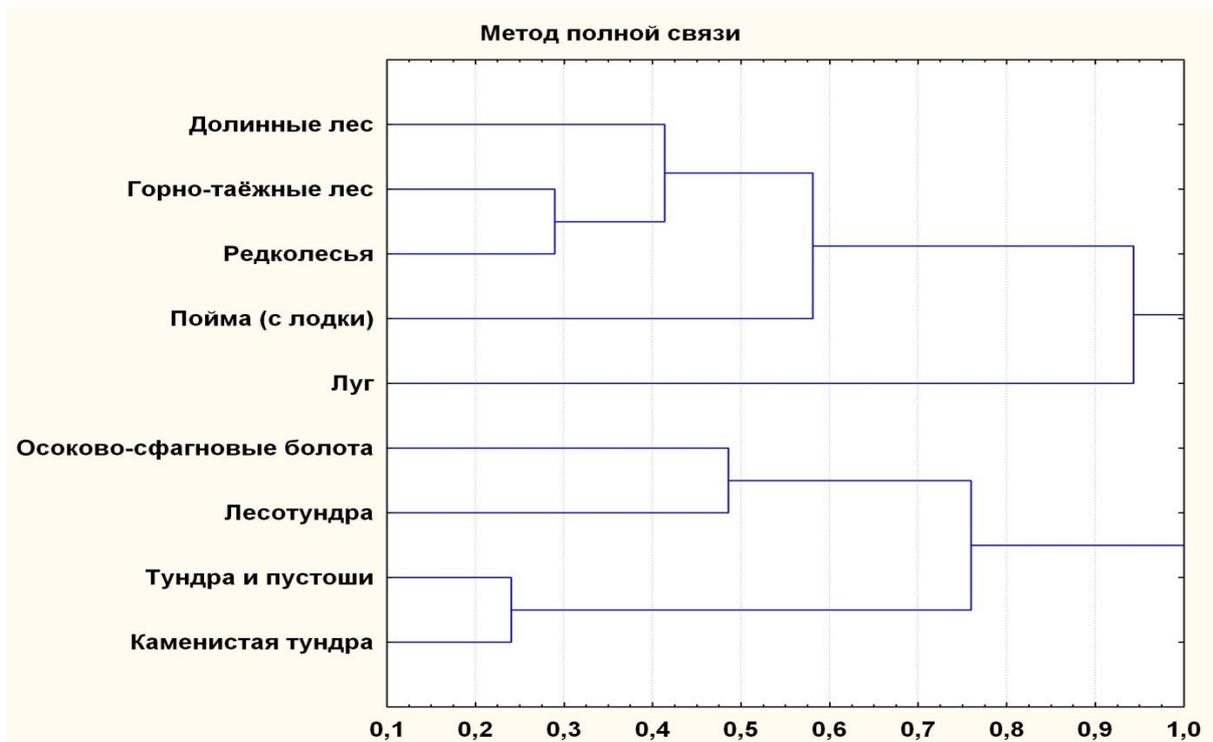

Рис. 10. Дендрограмма сходства сообществ птиц по обилию на основе дистанций I_{cs} .

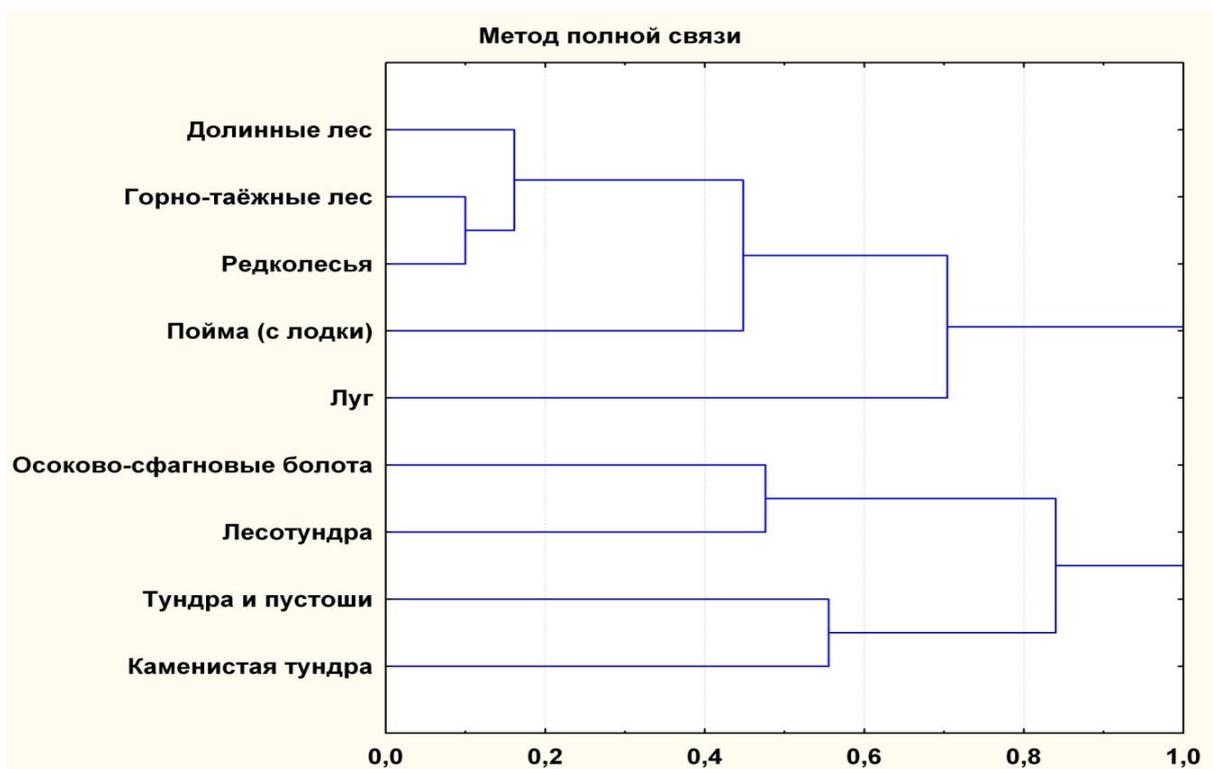

Рис. 11. Дендрограмма сходства сообществ птиц по видовому составу на основе дистанций I_{cs} .

С ростом высоты над уровнем моря происходит снижение значений индекса полидоминантности (табл. 2), причём если в пределах лесных сообществ изменения незначительны, то при переходе от редколесий к болотам и лесотундре виден резкий скачок. Изменение показателей выровненности не столь однозначны, но в целом также укладываются в схему снижения разнообразия и упрощения орнитокомплексов с набором высоты. Самый высокий показатель выровненности в каменистой тундре объясняется малым количеством видов – их всего 4, поэтому им можно пренебречь, тем более что данный комплекс можно рассматривать как часть сообщества тундры.

Сообщества птиц открытых горных ландшафтов, обозначенные нами как сообщества лугового конька, образуют вторую ветвь на дендрограмме (рис. 10-11). Они характеризуются, при сравнении с лесными формациями, упрощённостью, доминированием одного вида и высоким своеобразием. Последний факт наглядно демонстрирует полное отсутствие перекрывания с лесными формациями по индексу Чекановского-Сьеренсена сообщества каменистой тундры и ничтожное перекрывание сообщества тундры и пустошей (табл. 3). Только здесь обитают такие виды, как золотистая ржанка, белая и тундряная куропатки, хрустан *Eudromias morinellus*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. В самом «верхнем» сообществе – сообществе каменистой тундры наблюдаются самые низкие значения плотности населения – 18 пар/км².

Географический обзор сообществ птиц заповедника «Вишерский»

Анализ распространения видов в пространстве позволил зоогеографам в первой половине XX века сформулировать концепцию исторически сложившихся комплексов животного мира (типов фауны), которые объединяются общностью области распространения (Бобринский и др. 1946). В дальнейшем при отнесении того или иного вида к определённой фауне учитывались экологические связи с растительностью, широтная, меридиональная и региональная зональности распределения организмов (Куренцов 1965; Матюшкин 1982). В конце XX века в экологии произошла смена парадигм: организмистскую, куда прекрасно вписывались представление о существовании дискретных фаун, сменила континуальная (Миркин 1984). Но несостоятельность концепции фаун никем не была доказана, а привлекательность её главных принципов не исчезла и в настоящее время. Поэтому при изучении сообществ животных по-прежнему целесообразно, наряду с другими аспектами, рассматривать их и с позиции экологической зоогеографии.

В то же время нельзя забывать, что современное состояние распределения организмов в регионе и отдельном сообществе – это временной

срез, или, говоря словами Б.К.Штегмана (1950), «моментальный снимок» непрерывного процесса его изменения.

Видовая структура населения птиц Вишерского Урала по настоящему уникальна: здесь проходит граница проникновения в Европу многих сибирских видов и здесь же на южной границе своего ареала оказываются многие «северяне».

Б.К.Штегманом (1936, 1938) для Евразии выделен ряд типов фаун, из которых на территории Вишерского заповедника обнаружены представители 5 комплексов: европейского, сибирского, китайского, арктического и транспалеарктов.

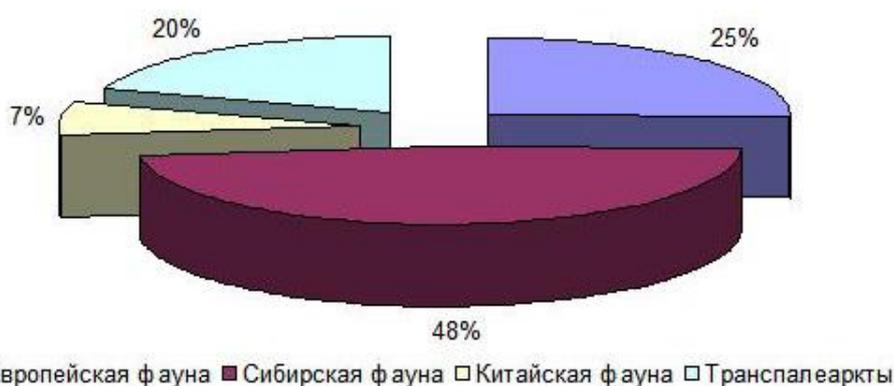

Рис. 12. Соотношение фаунистических комплексов по обилию представителей в сообществе птиц долинных лесов

Рис. 13. Соотношение фаунистических комплексов по обилию представителей в сообществе птиц горно-таёжных лесов

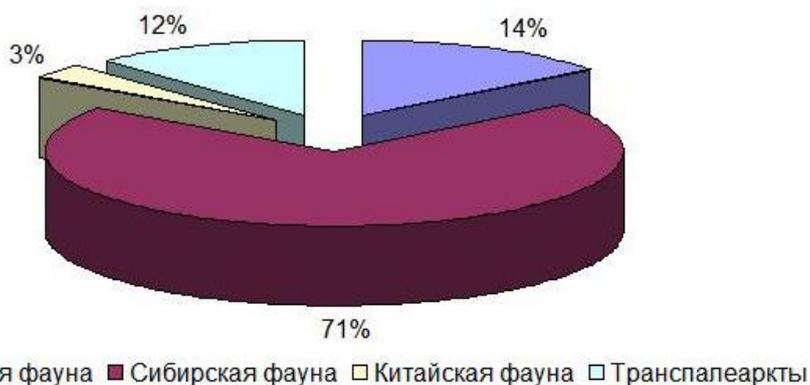

Рис. 14. Соотношение фаунистических комплексов по обилию представителей в сообществе птиц горных редколесий

Рис. 15. Соотношение фаунистических комплексов по обилию представителей в сообществе птиц тундры и пустошей

Рис. 16. Соотношение фаунистических комплексов по количеству видов в сообществе птиц тундры и пустошей

В ходе анализа лесных сообществ птиц Вишерского заповедника выявлено доминирование сибирских видов, как по количеству видов, так и по их суммарной плотности в населении. Причём с увеличением абсолютной высоты расположения фитоценозов происходит последовательное возрастание значимости представителей сибирской фауны по сравнению с другими комплексами: так, в сообществе долинных лесов их доля по количеству видов составила 41%, по обилию – 48% (рис. 12); в горно-таёжных лесах – соответственно 48% и 61% (рис. 13); в редколесьях – 47% и 71% (рис. 14).

Своеобразие сообщества птиц тундры и пустошей, как центрального среди орнитокомплексов горных открытых ландшафтов проявляется и в фаунистическом аспекте. Здесь наблюдается доминирование представителей европейской фауны по обилию – 61% (рис. 15), поскольку главный доминант – луговой конёк – отнесён Штегманом к европейской фауне. По числу видов в сообществе преобладают транспалеаркты – 57%, а на второй позиции оказываются виды арктического комплекса – 29% (рис. 16).

Литература

- Бибби К., Джонс М., Марсден С. 2000. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учёты птиц, М.: 1-186.
- Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. 1989. Экология. Особи, популяции и сообщества. М., 2: 1-477.
- Белковская Т.П., Безгодов А.Г., Овеснов С.А. 2004. Сосудистые растения Вишерского заповедника. Пермь: 1-103.

- Белковская Т.П., Переведенцева Л.Г., Мухутдинов О.И., Селиванов А.Е., Бахарев П.Н., Прокошева И.В. 2014. Растительность и флора, грибы, лишайники заповедника «Вишерский». Соликамск: 1-400.
- Гиляров А.М. 2010. В поисках универсальных закономерностей организации сообществ: прогресс на пути нейтрализма // Журн. общ. биол. 71, 5: 386-401.
- Головатин М.Г. 2001. О влиянии размера, местоположения площадок и продолжительности учёта на результаты при изучении динамики численности и распределения птиц // Площадочный метод оценки обилия птиц в современной России. Материалы Всероссийского совещания «Учёты птиц на площадках: совершенствование и унификация методов, результаты их применения». Тамбов: 33-46.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. Птицы Полярного Урала. Екатеринбург: 1-560.
- Гудина А.Н. 1999. Методы учёта гнездящихся птиц: Картирование территорий. Запорожье: 1-241.
- Наумов Р.Л. 1965. Методики абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // Зоол. журн. 44, 1: 81-94.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 60-70.
- Овеснов А.М. 1948. Горные луга Вишерского Урала // Тр. ЕНИ при Перм. ун-те 10, 1: 1-86.
- Песенко Ю.А. 1982. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях. М.: 1-287.
- Уиттекер Р. 1980. Сообщества и экосистемы. М.: 1-327.
- Рябицев В.К. 1993. Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике. Екатеринбург: 1-296.
- Щёголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // Методики исследования продуктивности и структуры птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: 95-102.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1376: 4785-4787

Встречи дневных хищных птиц и сов в окрестностях Бийска в осенне-зимний период

С.В.Важов

*Второе издание. Первая публикация 2010**

В настоящей работе приводятся сведения по дневным хищникам и совам, собранные в приречном бору по реке Бии, в поймах рек Катунь и Чемровка, в окрестностях города Бийска и непосредственно на его территории осенью, зимой и ранней весной (до начала гнездового периода) в 2005-2008 годах. Часть материала (по редким видам и длиннохвостой неясыти) ранее нами опубликована (Важов, Бахтин 2009; Важов и др. 2009).

* Важов С.В. 2010. Встречи дневных хищных птиц и сов в окрестностях г. Бийска в осенне-зимний период // Алтай: экология и природопользование: Тр. 9-й российско-монгольской науч. конф. молодых учёных и студентов. Бийск: 68-70.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Самцы встречены 21 октября 2005 у села Вершинино, 8 апреля 2006 у села Лесное и 7 октября 2007 у села Заозёрное. Пара наблюдалась 7 октября 2007 у южной опушки приречного бора.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Самку и самца наблюдали 20 октября 2006 у южной опушки приречного бора. Двух самцов – 7 октября 2007 там же.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Наблюдался 14 октября 2006 и 7 октября 2007 у села Заозёрное. В городе встречался 22 февраля 2006, 23 марта (Р.Ф.Бахтин, устн. сообщ.) и 14 ноября 2007.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Одиночные птицы наблюдались 23 октября 2005, 9 февраля, 14 и 20 октября 2006 в приречном бору; 1 и 22 ноября 2006, 10 и 29 января, 15, 19 и 24 марта 2007 – в городе Бийске (Р.Ф.Бахтин, устн. сообщ.). Пять птиц встречены 7 октября 2007 у южной опушки бора. Охотившийся на свиристелей *Bombus garrulus* перепелятник наблюдался там же 15 ноября 2007. Один ястреб встречен 14 декабря 2008 в приречном бору.

Зимняк *Buteo lagopus*. Зимняки, сидевшие на тополях, наблюдались 16 и 28 февраля 2006 у села Малоугренёво по левому берегу реки Бии вблизи границы бора. Пролетающего над лесом зимняка видели 12 марта 2006. Двух охотившихся птиц наблюдали 20 октября 2006 над полем у села Заозёрное: одну птицу, пролетающую над поймой реки Чемровка, встретили 29 октября 2006, ещё одну – охотившуюся на опушке приречного бора – 10 января 2007. Двух зимняков, сидевших на опорах высоковольтных ЛЭП у села Заозёрное, видели 5 марта 2008, одного, пролетающего, наблюдали 12 марта 2008 у села Малоугренёво. Дневных хищников, пролетающих высоко над лесом, наблюдали 12 ноября 2004 и 23 ноября 2005 в окрестностях села Лесное. Предположительно, это были зимняки.

***Buteo* sp.** Охотившаяся птица этого рода – мохноногий курганник *Buteo hemilasius* либо курганник *B. rufinus* – наблюдалась 7 октября 2007 у южной опушки приречного бора.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одиночных (вероятно, пролётных) птиц наблюдали 29 октября 2006 на границе Верхнеобского лесного массива у устья реки Чемровка и 7 октября 2007 – у южной опушки приречного бора (Важов, Бахтин 2009).

Сапсан *Falco peregrinus*. Сапсаны встречались 4, 9 и 17 сентября 2007 в заречной части города на границе приречного бора. Три птицы (среди них, вероятно, была пара) отмечены 8 сентября 2007. Вечером этого же дня сапсан нёс в лапах голубя в сторону бора. А.В. Макаров (устн. сообщ.) наблюдал этого сокола 23 февраля 2008 над левым берегом реки Бии на окраине города. Нами одна птица отмечена 12 марта 2008 над приречным бором. Одиночная птица (судя по размеру – сам-

ка) встречена 31 сентября 2008 в заречной части города на границе с бором (Важов, Бахтин 2009).

Дербник *Falco columbarius*. Отмечался 4 марта, 21 и 27 ноября 2006, 10 марта 2007 и 12 марта 2008 на окраине Бийска. А.В.Макаров (устн. сообщ.) 17 января 2008 видел в городе дербника, которого атаковали вороны (Важов, Бахтин 2009).

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Во внегнездовой период 2005-2008 годов в ходе регулярного (каждые 7-15 дней) прохождения 12-15-километровых пеших маршрутов, проложенных по приречному бору и его опушкам, длиннохвостые неясыти встречены 28 раз (Важов и др. 2009). Наибольшее число встреч (10) зарегистрировано в октябре (35.7%, $n = 28$), 8 раз (28.6%) неясыти встречены в ноябре, 4 (14.3%) – в марте, 3 (10.7%) – в феврале, 2 (7.1%) – в декабре и 1 раз (3.6%) – в январе. Скорее всего, в середине зимы (декабрь-январь) они откочёвывают на менее заснеженные территории, где легче добывать корм, т.к. в этот период времени практически не встречаются (Важов и др. 2009). Весьма вероятно, что в середине зимы неясыти остаются на своих гнездовых участках, но заметность их падает в связи со снижением активности.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Наблюдалась лишь однажды 12 ноября 2004 в приречном бору у села Лесное (Важов, Бахтин 2009).

Таким образом, в окрестностях Бийска, зимующими видами хищных птиц являются длиннохвостая неясыть, зимняк, перепелятник, тетеревятник, дербник, сапсан и бородатая неясыть. Постоянно зимующими можно считать длиннохвостую неясыть, зимняка, перепелятника и тетеревятника. Дербник, сапсан и бородатая неясыть, видимо, зимуют нерегулярно. Полевой и луговой луни, орлан-белохвост встречаются на пролёте до конца октября. Непосредственно в самом городе, отмечались перепелятник, тетеревятник, сапсан и дербник.

Л и т е р а т у р а

Важов С.Б., Бахтин Р.Ф. 2009. Встречи редких видов пернатых хищников в окрестностях города Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 15: 112-113.

Важов С.Б., Бахтин Р.Ф., Макаров А.Б. 2009. Некоторые сведения по гнездовой биологии длиннохвостой неясыти в окрестностях Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 17: 87-88.

Экологические особенности обитания чёрного коршуна *Milvus migrans* в Туве

В.И. Забелин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Наблюдения коршуна *Milvus migrans* в Туве, сделанные нами в течение последних 50 лет, подтверждают данные П.П. Сушкина о многочисленности этого хищника и тесной связи его биологии с местным населением, в отличие от Минусинского и Усинского краёв и Алтая, где, несмотря на сходные условия обитания, коршун встречался нечасто, а в лесных районах и вовсе отсутствовал. В Туве его обилие приходилось на окрестности степных озёр и рек, в частности, озера Чагытай, по берегам которого росли лиственницы и тополя, удобные для устройства гнёзд, и сосредотачивались летние стоянки тувинцев – скотоводов и рыбаков. При этом были отмечены следующие особенности биологии коршуна: 1) совместная охота двух коршунов, зачастую при участии чеглока *Falco subbuteo*, когда хищники, сопровождая движущийся караван или перегоняемое стадо, ловят затаившихся или потревоженных животными жаворонков, коньков и других мелких птиц; 2) отсутствие боязни по отношению к человеку, приводящее к смелым и даже наглым действиям этих пернатых хищников, способных у самой юрты выхватить из котла приготавливаемое к варке мясо и т.п.; 3) обилие взрослых летующих птиц, намного превосходящих число молодых выводка этого года; 4) сравнительно ранний отлёт, начинающийся в начале августа и заканчивающийся к концу этого месяца (Сушкин 1914).

В настоящее время чёрный коршун в Туве – самый многочисленный пернатый хищник. Летом его можно видеть парящим почти над каждым сельским населённым пунктом, стоянкой скотоводов, пасущимся стадом, обрабатываемом участком земли в количестве 3-5 птиц одновременно, а возле свалок мусора, на кладбищах, в неорганизованных местах отдыха, около юрт, где забивают скот, они собираются многими десятками и на таких участках плотность вида может достигать сотни особей на 1 км² (Забелин 2015).

Весной коршуны появляются с первыми проталинами около 24-26 марта. Дата прилёта сохраняется довольно стабильной даже в условиях неустойчивой, холодной и ветреной погоды. Вместе с тем следует отметить, что по сравнению с 1960-ми годами коршуны теперь стали

* Забелин В.И. 2016. Экологические особенности обитания чёрного коршуна в Туве // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 408-413.

появляться в Туве на 5-6 дней раньше. Как правило, прилетают поодиночке, реже – по 2-3 особи. Количество встречаемых птиц к середине первой декады апреля постепенно увеличивается, а массовый прилёт приходится на 7-12 апреля. В один из этих дней (10 апреля 2013) вечером наблюдался подлёт рассеянной стаи коршунов в сторону городского парка города Кызыла в количестве около 80 особей. Птицы летели с юга на высоте 20-50 м в 100-300 м друг от друга; ширина стаи по фронту составляла 100-200 м, а протяжённость достигала нескольких километров.

Судя по направлениям полёта наблюдаемых ранней весной коршунов, в Тувинскую котловину они прилетают преимущественно с юга из Северо-Западной Монголии, где появляются около 15-25 марта (встречи в городах Ховд и Улаангом). Через хребет Танну-Ола абсолютной высотой 2100-2900 м коршуны перелетают в наиболее низких местах и часто следуют через перевалы по ущельям, где проходят автодороги, в частности, Хандагайты-Чадан (1900 м н.у.м.) и Самагалтай-Шурмак (1350 м).

Строительство гнёзд приходится на вторую-третью декады апреля, хотя большинство размножающихся пар используют прошлогодние или более ранние постройки, подремонтировав их или устраивая новое гнездо на остатках старого. Гнёзда чаще всего строят на деревьях и располагают на высоте 7-12 м на толстых ветвях у ствола либо в его развилке. Среди деревьев предпочтение отдаётся тополи как наиболее распространённому и крупноствольному среди древесной растительности степных пойменных лесов, реже используется берёза и лиственница. В последние 2-3 десятилетия коршун гнездится и в городской черте Кызыла и некоторых посёлках Тувы, поселяясь среди групп деревьев или на отдельно стоящих тополях, лиственницах и даже металлических опорах ЛЭП-110, где гнездо устраивается на одной из наклонных опор в месте соединения с горизонтальной траверсой или на верхней площадке. Гнездовая постройка включает в себя около 120-150 сухих ветвей, а в верхней части – почти всегда тряпки, куски шкур, полиэтиленовой плёнки, туалетной бумаги, довольно много земли и сухого навоза, которыми зачастую выстилается лоток. Диаметр гнезда обычно в пределах 60-70 см, но встречаются и многократно подновляемые гнёзда размером до 120 см в поперечнике и до 50 см высотой. В таких больших постройках нередко гнездятся 1-2 пары полевых воробьёв *Passer montanus*, устраивая входы в свои жилища в боковых стенках гнёзд. В дальнейшем жилища воробьёв используются их хозяевами, а также большими синицами *Parus major* для ночёвок.

Как правило, гнёзда коршунов располагаются на участках обитания поодиночке, но нередко бывают и групповые поселения, включающие в себя 2-3 и даже 5-6 построек на расстоянии 50-70 м друг от

друга. В городском парке Кызыла на площади около 1.5 км² из 20-25 построек ежегодно занимают под гнездование 12-15, причём некоторые из них могут быть обитаемы подряд в течение 2-3 сезонов, а другие не используются уже на следующее лето и могут быть разрушены непогодой или разобраны под собственные постройки врановыми птицами. По соседству могут находиться гнёзда других хищных птиц, в частности чеглока, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, к которым коршун относительно толерантен, и врановых – ворона *Corvus corax* и чёрной вороны *Corvus corone orientalis*, которые гнездятся раньше коршуна и к его появлению на их гнездовых участках относятся враждебно, с криком активно преследуют в полёте и, вероятно, могут вынудить покинуть намеченное место гнездования. Более терпимые отношения складываются у коршуна с сорокой *Pica pica* и редким в Туве грачом *Corvus frugilegus*. Нами наблюдался случай устройства гнезда сорокой на тополе на высоте около 12 м, ниже которого в 5 м находилось старое полуразрушенное гнездо коршуна. С прилётом его «хозяев», несмотря на постоянные «протесты» пары сорок (имитация нападения сверху в вертикальном броске), гнездовая постройка была подновлена, в гнездо были отложены 2 яйца и впоследствии поднялись на крыло 2 молодые птицы; птенцы сороки благополучно покинули гнездо намного раньше. В колонии грачей, располагающейся в небольшой тополиной роще у городской набережной и состоящей из 11 гнёзд, гнездовая постройка коршуна размещалась на лиственнице всего в 2 м ниже и в 7 м в стороне от ближайших грачиных гнёзд. Грачи не обращали никакого внимания на столь близкое соседство пернатого хищника, а тот, в свою очередь, был лоялен по отношению к обитателям колонии, в частности, к грачонку-слётку, выпавшему из гнезда и на протяжении нескольких дней подкармливаемому родителями на земле под гнездом хищника. Подобное нейтральное отношение коршуна наблюдалось в зелёной зоне города Ховд (Северо-Западная Монголия) по отношению к семье большого крохалея *Mergus merganser*, отложившего кладку (7 яиц) в старой гнездовой постройке на высоком тополе в нескольких десятках метров от его гнезда.

При приближении человека к гнездовому участку коршуна обе птицы, слетая с гнезда и находящейся поблизости присады, с криком облетают территорию вокруг гнезда и к ним обычно присоединяется несколько особей соседей. Если в гнезде уже находятся птенцы (а их обычно бывает 2-4, реже 5), то родители ведут себя более агрессивно и имитируют нападение на залезающего на дерево наблюдателя, а в некоторых случаях – как это было с детьми-подростками в городском парке Кызыла – стараются с лёту ударить в голову. Подобным образом с гнездового участка изгонялись и собаки.

В питании коршуна, обитающего вблизи населённых пунктов и стоянок скотоводов, преобладают остатки всевозможных продуктов питания с предпочтением мяса и рыбы. Коршун – типичный падальщик, уступающий своё место кормления у павшей коровы или овцы лишь чёрному грифу *Aegyrius tonachus* или крупным орлам. Может отобрать у собаки что-нибудь даже малопригодное в пищу, вроде куска шкуры или обгрызенной кости, утащить у незадачливого рыбака только что пойманную рыбу. Часто можно видеть коршуна, «патрулирующего» рано утром участок шоссе с целью подобрать погибших под колёсами автомобилей животных – ушастых ежей *Hemiechinus auritus*, полёвок, птиц. При этом нередки случаи столкновения присевшего на дорогу хищника с быстро идущим автомобилем, сопровождающиеся ударом в ветровое стекло или переднюю облицовку и обычно приводящие к гибели птицы.

Но коршун – и хороший охотник, способный добыть в стремительном броске с горизонтального полёта практически любое животное от мелких грызунов и трясогузок до сизого голубя *Columba livia* и даурской куропатки *Perdix dauurica*. Не гнушается питаться беспозвоночными и снулой рыбой. В конце лета при обилии в степи саранчовых характерно питание ими больших сообществ коршунов, преследующих насекомых пешком или добывающих в полёте низко над землёй.

В последние годы многократно фиксировались нападения коршуна в городской обстановке на детей, когда птица с лёту вырывала из рук ребёнка мороженое или другое съестное. В некоторых случаях из-за полученных при этом травм пострадавшие обращались за медпомощью. Одно из нападений на взрослую женщину произошло в момент, когда она вышла на балкон многоэтажного дома с грушей в руках, но не успела поднести её ко рту, поскольку ближайший из четырёх коршунов, летавших рядом с домом, в стремительном рывке бросился к ней, чтобы выхватить пищу. В последний момент, поняв, что груша не представляет для него интереса, коршун отказался от своих намерений, но, не успев замедлить рывок, ударил крыльями и лапами в лицо и руки перепуганной женщины, оставив на них глубокие царапины. Такое поведение хищной птицы было спровоцировано тем, что люди ради развлечения часто подкидывают находящимся в полёте коршунам кусочки пищи (преимущественно мяса) и те ловко ловят их на лету.

Следует остановиться и на такой особенности поведения коршуна, как концентрация большого числа особей (до 50-70, скорее всего молодых неполовозрелых и неразмножающихся взрослых), в том числе и в гнездовое время, в районах свалок, степных пожаров, звероферм, птицефабрик, на захламлённых местах отдыха и на других участках, богатых пищевыми отбросами. Один из них, где свалка в горно-таёжных условиях у верхней границы леса была устроена на рудничных отва-

лах в 50 км от ближайшего жилья, коршуны обнаружили на следующий год и уже в середине июля 2015 года здесь держалось более полусотни птиц. Разница в численности летующих и гнездящихся особей коршуна может достигать значительных величин. Например, в Каргинской долине Южной Тувы она составляла 8 крат, а в Саглинской – 30 (Баранов 1996).

В начале 1990-х годов вблизи большой зверофермы у города Кызыла, где скапливались остатки рыбы и другой пищи после кормления песцов и чернобурых лисиц, в течение лета постоянно держалось несколько сотен коршунов и часть из них осталась на зиму. Это – единственный достоверный случай зимовки коршуна в Туве. Обычно же со второй половины августа происходит интенсивный отлёт этих птиц с мест летнего обитания, и к концу первой декады сентября они исчезают почти полностью, тогда как многие другие птицы, в том числе хищные, отлетают на месяц позже. Период отлёта коршуна совпадает с традиционными осенними перекочёвками тувинцев-скотоводов к местам зимовок. Причина столь раннего начала миграции остаётся невыясненной, поскольку сентябрь и начало октября в Туве обычно стоят тёплыми, и плотность животного населения в степи в это время достигает максимальных значений.

Мигрируют коршуны поодиночке или группами в 2-3 особи. Преобладающие направления полёта в Тувинской котловине – на запад и юг. Прослежено движение на юг по тем же перевалам через хребет Танну-Ола, где оно наблюдалось и весной. В окрестностях города Улаангом, расположенного в Западной Монголии среди степей в 100 км к югу от хребта Танну-Ола, коршуны концентрируются многими сотнями. Здесь осенью 2010 года в местном аэропорту зафиксировано столкновение коршуна с самолётом и прекращение в связи с этим полётов авиации на месяц, пока птицы не улетели на зимовку (Болдбаатар, Букреев, Звонов 2013). Следует отметить, что местные жители относятся к коршуну довольно равнодушно, хотя некоторые охотники не упускают возможность произвести выстрел по «вредной», как они считают, хищной птице. Немало случаев добычи монголами в Улаангоме и Ховде десятков коршунов ради извлечения печени с целью приготовления лекарств по рецептам тибетской медицины.

Таким образом, чёрный коршун, массово населяющий территорию Тувы, демонстрирует всё более высокую степень адаптации к урбанизированным ландшафтам и широкую лабильность поведенческих реакций на человека, главным образом в добывании корма.

Л и т е р а т у р а

Баранов А.А. 1996. Численность хищных птиц в Южной Туве // *Фауна и экология животных Средней Сибири*. Красноярск: 7-16.

- Болдбаатар Ш., Букреев С.А., Звонов Б.М. 2013. Птицы котловины озера Убсу-Нур и факторы, влияющие на условия их обитания // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 5-й Международн. орнитол. конф.* Улан-Удэ: 7-24.
- Забелин В.И. 2015. *Эволюция природных условий и фауны птиц Алтае-Саянской горной области.* Кызыл: 1-227.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. **13**: 1-551.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1376: 4793-4795

К экологии малого жаворонка *Calandrella brachydactyla longipennis* на юго-востоке Казахстана

Н.Н.Березовиков, А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Гнездовую экологию малого жаворонка *Calandrella brachydactyla longipennis* Eversmann 1848 изучали 22 марта – 29 июня 1987 и 23 марта – 5 июля 1982 года в окрестностях железнодорожной станции Кюпа, в 100 км западнее города Алматы, где обследовано 23 гнезда этого подвида.

Наряду со степным жаворонком *Melanocorypha calandra*, малый жаворонок – одна из самых многочисленных птиц полынной суглинистой полупустыни и солончаковой сарсазановой поймы реки Копы в местах с интенсивным выпасом скота. В меньшем числе, нежели степной жаворонок, живёт на посевах ячменя и кормовых трав, отдельные парочки встречаются на незасеянной пашне с множеством нагнанных ветром шаров «перекати-поля». В соседних Чу-Илийских горах сравнительно часто встречается в холмисто-увалистой местности со щебнистыми сопками и злаковыми долинами, а также по увалам и плато, пышно поросших полынью.

На юго-востоке Казахстана малый жаворонок появляется в первой половине марта (Корелов 1970). В третьей декаде марта 1987 и 1988 годов в долине реки Копы, на которой уже не было снега и начинала зеленеть полынь, наблюдался выраженный пролёт стайками по 5-25 особей, продолжавшийся по 5-10 апреля. Уже в конце марта – начале апреля самцы активно пели и токовали. Первые гнёзда с полными

* Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1994. К экологии малого жаворонка на юго-востоке Казахстана // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий.* Материалы 4-й республ. орнитол. конф. Ташкент: 12-14.

кладками по 3 и 4 яйца обнаружены 15 и 18 апреля. У большинства пар кладки появляются между 20 апреля и 10 мая (64% найденных). Наиболее поздние кладки найдены 31 мая (3 и 4 яйца), 3 и 13 июня (4 и 4). Величина 20 кладок: 3 яйца – 5 гнёзд, 4 яйца – 14, 5 яиц – 1, в среднем 3.8 яйца. Размеры 30 яиц из 9 кладок: 17.8-22.9×13.7-15.6, в среднем 19.9×14.6 мм. Масса 12 яиц из 3 кладок: 1.92-2.56, в среднем 2.16 г. Окраска 23 яиц: беловатая (7), со слабым зеленоватым оттенком (8), зеленоватая (4), голубовато-зеленоватая (4), с буроватыми крапинками по всему фону с широким «венчиком» (15) или «шапочкой» (8) на тупом конце.

Из 23 гнёзд 21 обнаружено в полынной глинисто-солонцеватой полупустыне и 2 гнезда – на посевах житняка. Из них под кустиками полыни находилось 17 гнёзд (73.9%), открыто среди всходов полыни – 2, в кустике эбелека – 1, в куртине житняка – 1, под кочкой – 1, в выемке борозды – 1. Из 17 гнёзд 7 имели северную ориентацию, 7 – северо-восточную и 3 – северо-западную.

Гнезда устраиваются в ямках диаметром 80-101×100-118, в среднем 88.3-113.3 мм и глубиной 65-70, в среднем 67 мм. Размеры 20 гнёзд, мм: внешний диаметр 65-100×65-120 (в среднем 85.9×95.9), внутренний диаметр 45-62×50-78 (56.8×59.6), высота гнезда 46-80 (60.3), глубина лотка 25-55 (40.9).

Гнезда свиты из стеблей полыни и корешков с выстилкой из шерсти (10), мягких стебельков злаков и растительного пуха (5 случаев). Некоторые из них были выстланы только злаками (2), злаками, растительным пухом и шерстью (1), шерстью и измельчённой бумагой (1). В одном гнезде в качестве дополнительного материала использовались перья, в двух – кусочки шкурки змеи и разноцветной ящурки *Eremias arguta*. Характерно, что растительные стенки всех гнёзд были очень плотные, словно склеенные, и часто гладко вытертые с внутренней стороны. Масса двух взвешенных гнёзд 7.5 и 13.3 г. У двух гнёзд перед входом сооружён валик из комочков глины, в одном – из грубых растительных стеблей и корневищ длиной до 5.5 и толщиной до 0.5 см.

В одном из гнёзд 10 мая 1988 с 7 до 11 ч самка обогревала кладку 172 мин (71.7%). Длительность однократного насиживания 11-67, в среднем 21 мин. За этот период она оставляла кладку 8 раз в общей сложности на 68 мин (28.3%). В другом гнезде за 4 утренних часа взрослые принесли птенцам корм 41 раз.

Первые вылупившиеся птенцы найдены 6 и 15 мая, а гнезда с 4 и 3 птенцами в «пеньках» – 4 и 9 мая. Охристый пух длиной по 5-7 мм располагается на 6 основных пуховых птерилиях: надглазничной, затылочной, плечевой, спинной, локтевой и бедренной (14 птенцов). Из них единичное рудиментарное опушение обнаружено у 5 птенцов на брюшной и у 3 – на копчиковой птерилиях.

Первый слёток обнаружен 6 мая 1988 (масса 13.4 г, длина крыла 34 мм, длина хвоста 7 мм). В большом количестве слётки появлялись 19-24 мая, единично наблюдались 11 и 14 июня. Докармливание птенцов отмечали до 2 июля 1988.

Из всех жаворонков, гнездящихся в пустынной долине реки Копы, для малого зарегистрирована наибольшая гибель гнёзд. Так, из 14 гнёзд с прослеженной судьбой птенцы вылетели лишь в 4 (28.6%). Остальные 10 гнёзд погибли, из них 7 с кладками и одно с птенцами были разорены наземными хищниками и змеями, одно гнездо с яйцами растоптано овцами и ещё одно с начатой кладкой брошено по неясным причинам.

Литература

Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – Alaudidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1376: 4795-4797

Материалы по гнездованию некоторых редких видов птиц Тянь-Шаня (Киргизия)

Г.В.Вердин, В.И.Торопова

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

В работе использована часть зоологической коллекции, собранной Георгием Васильевичем Вердиным на территории Средней Азии с 1953 по 1993 годы и обработанной В.И.Тороповой.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Гнездо с 6 яйцами найдено 8 мая 1975 на озере Сон-Куль; здесь же в июле 1977 года взята кладка с 6 яйцами.

Змеяед *Circaetus gallicus*. Гнездо с 1 насиженным яйцом обнаружено 12 апреля 1975 на крутом склоне у верхней границы орехового леса в лесхозе имени Кирова Джалал-Абадской области; здесь же 25 апреля 1984 найдено гнездо с 1 яйцом. Ещё одно гнездо с 1 яйцом находили в горной каменистой пустыне в окрестностях села Ойгулен Рыбаченского района Иссык-Кульской области. Гнездо с 1 яйцом обнаружено 19 апреля 1983 в окрестностях села Арслан-Боб на южном склоне Ферганского хребта (Джалал-Абадская область). Кладка с 1

* Вердин Г.В., Торопова В.И. 1994. Материалы по гнездованию некоторых редких видов птиц Тянь-Шаня // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 16-17.

насиженным яйцом коллектирована 30 апреля 1987 на каменистом склоне у подножия каменного отвеса юго-западного склона хребта Тескей-Ала-Тоо в окрестностях села Ойгулен. В коллекции имеется ещё одна кладка с 1 яйцом, взятая из гнезда в орехово-кленовом лесу в лесхозе имени Кирова Джалал-Абадской области (дата неизвестна).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Гнездо с 3 яйцами найдено в мае 1972 года в каньоне с пойменным лесом по реке Нарын.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Гнездо с 2 насиженными яйцами обнаружено 27 февраля 1969 на выступе скалы западного склона хребта Тескей-Ала-Тоо (Тонский район); здесь же 9 февраля 1978 коллектирована кладка с 2 яйцами.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Гнездо с 3 свежими яйцами найдено 26 апреля 1969 в Кочкорской долине урочище Чекедос в окрестностях села Чолпон; здесь же 25 мая 1972 коллектирована кладка с 2 насиженными яйцами.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Гнездо с 2 насиженными яйцами найдено 5 марта 1969 на крутом склоне гребня в урочище Токпак-Бель в западной части хребта Тескей-Ала-Тоо (Кочкорский район); гнездо с 1 насиженным яйцом – 25 марта 1979 в урочище Семиз-Бель на северо-западном склоне Тескей-Ала-Тоо (Тонский район); гнездо с 1 яйцом 10 марта (год не известен) в западных отрогах этого хребта; два гнезда, содержащих по 1 яйцу, обнаружены 9 апреля 1987 в урочище Семиз-Бель (Тескей Алатоо); здесь же гнездо с 1 яйцом – 4 марта 1992.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Гнездо с 1 яйцом найдено 2 марта 1964 в верхней части обрывов юго-западного склона Ферганского хребта (Ташкумырский район Ошской области). Гнездо с 1 яйцом обнаружено 8 марта 1982 в полупещере северо-западной части хребта Тескей-Ала-Тоо.

Кумай *Gyps himalayensis*. Гнездо с 1 насиженным яйцом найдено в марте 1970 года в скалах урочища Ак-Суу в западной части хребта Тескей-Ала-Тоо.

Дербник *Falco columbarius*. Гнездо с 3 свежими яйцами найдено 25 мая на ели в окрестностях села Босого в верхнем течении реки Ат-Баши (Нарынская область).

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*. Гнездо с 7 свежими яйцами найдено 27 мая 1967 в арчевнике под скалой в Теплоключенском лесхозе в урочище Уч-Кюнгей (Тескей-Ала-Тоо, Иссык-Кульская область). Кладка с 7 свежими яйцами обнаружена 29 мая 1989 в арчевнике северного склона Киргизского хребта (Шамсинское лесничество Токмакского района).

Дрофа *Otis tarda*. Гнездо с 2 яйцами найдено в первой половине мая 1975 года в предгорьях хребта Сонкуль-Тоо в Джумгалской долине (Нарынская область).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Гнездо с 4 свежими яйцами найдено 13 мая 1969 на реке Алтын-Арашан (Иссык-Кульская область).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1376: 4797-4798

О гнездовании шилохвосты *Anas acuta* в Алакольской котловине

В.В.Лопатин

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Для шилохвосты *Anas acuta* известны случаи локального гнездования вдали от основного ареала (Исаков 1952; Степанян 1975). На Алакольских озёрах о её обитании до последнего времени ничего не было известно (Шнитников 1949; Долгушин 1960; Грачёв 1972). Ближайшие места её гнездования – озёра Зайсан и Маркаколь (Самусев 1958; Долгушин 1960; Березовиков 1989).

На западном побережье озера Алаколь, лежащем во впадине между Тарбагатаем и Джунгарским Алатау, в урочище Чубар-Тюбек в 1991 году нами обнаружены два гнезда шилохвосты, располагавшиеся в 40 м друг от друга на небольшом остепнённом островке, в 100 м от основного берега. Остров был окружён тростником, куртинами рогоза и камыша. Гнёзда устроены в земляных ямках, выстланы сухой травой и пухом. Одно из них находилось в 20 м от уреза воды в зарослях, второе – под куртинкой злаков в 5 м от воды. В первом гнезде 21 июня осмотрена кладка из 8 слабо насиженных яиц (на просвет уже заметны кровеносные сосуды), во втором 22 июня было 10 яиц с полностью сформировавшимися зародышами. При осмотре 28 июня первая кладка оказалась расклёванной болотным лунём *Circus aeruginosus* (осталось лишь 1 яйцо), со второго поднята самка болотного луня. Гнездо также было разорено – осталось 6 яиц, а на краю лежала полусъеденная самка шилохвосты (длина крыла 240 мм). Размеры 7 оставшихся яиц, мм: 54.3×38.3, 54.1×39.4, 54.9×38.9, 56.9×40.4, 56.2×40.1, 54.1×39.0 и 53.3×38.5.

В этом же районе, в 15-20 км от озера, на водосбросном канале среди заливных лугов 8 июля встречена самка шилохвосты с пуховыми птенцами в возрасте 2-3 сут.

* Лопатин В.В. 1994. О гнездовании шилохвосты в Алакольской котловине // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 38.

Кроме того, во второй половине мая 1987 года в дельте реки Тентек обнаружено гнездо, содержащее 7 свежих яиц, располагавшееся в степи под кустиком злаков в 1 км от воды.

Таким образом, можно предполагать наличие небольшой стабильной популяции шилохвосты на водоёмах Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Грачёв В.А. 1972. Водоплавающие птицы Алакольских озёр // *Ресурсы водоплавающих птиц, их воспроизводство и использование*. М., 1: 23-25.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные*. М.: 1-371.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1376: 4798-4799

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*, буланая совка *Otus brucei*, серый снегирь *Pyrrohula cineracea* и урагус *Uragus sibiricus* – новые и редкие виды птиц Центральных Кызылкумов

О.В. Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 1994*

В последние годы получены новые данные по орнитофауне Центральных Кызылкумов (Узбекистан), часть из которых приводится ниже.

Phalacrocorax pygmaeus. Малый баклан отмечен 27 августа 1993 в Минбулакской котловине на зарыбленном озере Аксай. В течение всего дня бакланы компактно держались на воде около густых зарослей тростника. Несомненно, мы наблюдали птиц, осваивающих в период послегнездовых кормовых миграций искусственные водоёмы Кызылкумов. Расширение районов кочёвок этого вида следует связывать со значительным ростом его численности в долине Амударьи.

* Митропольский О.В. 1994. Новые и редкие виды птиц Центральных Кызылкумов // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республиканской орнитологической конференции*. Ташкент: 40-41.

Otus brucei. Впервые в Кызылкумах буланая совка отмечена 9 апреля 1974, когда две птицы добыты в Гужумли, в южных предгорьях Кульджуктау (Кашкаров и др. 1974).

Нами регистрировалась дважды: раздавленный машинами труп самца подобран 17 апреля 1994 в районе дач в окрестностях города Зарафшана, а 20 апреля 1994 одна птица поймана в сеть, поставленную у уреза воды озера Рогатое, в 40 км южнее города Учкудука.

Таким образом, надо считать, что пролётные пути буланных совков, гнездящихся по нижнему течению Сырдарьи, а в прошлом, возможно, и на побережье Аральского моря (Зарудный 1916), пересекают Кызылкумы. Весенний пролёт замечен здесь и в апреле, но учитывая, что в некоторые годы совка отмечалась в нижнем течении Сырдарьи уже 22 марта (Спангенберг, Фейгин 1936) в Кызылкумах вероятны и мартовские встречи.

Pyrrhula cineracea. Для Узбекистана серый снегирь отмечается впервые. Одиночный самец регулярно наблюдался 13-17 ноября 1993 на огородах небольшого посёлка в окрестностях города Зарафшан. Особо отмечу, что серый снегирь совершенно не реагировал на воспроизводимую мной позывку обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, которой я всегда легко подманивал последних, в частности и в Кызылкумах. Вообще птица была удивительно молчаливой. Ближайшие места находок этого вида, достаточно редко появляющегося на осенне-зимних кочёвках в Средней Азии – верховья реки Нарын, Иссык-Кульская котловина, нижнее течение рек Сырдарьи и Урала (Бианки 1906; Шнитников 1949; Антипин 1961; Гаврилов 1974; Губин и др. 1977; Верещагин 1991).

Uragus sibiricus. Впервые для Кызылкумов одиночный самец урагуса добыт 7 марта 1994 в устье ущелья Бас-Бокалы в хребте Букантау. Птица кормилась среди низкорослой растительности вместе с небольшой группой монгольских пустынных снегирей *Bucanetes mongolicus*, была нормальной упитанности (вес 19.0 г) с семенниками в состоянии покоя. Будучи достаточно обычными зимой в долине реки Сырдарьи, урагусы редко проникают в Среднюю Азию южнее последней. Кроме нашей находки, известны встречи в низовьях Амударьи (Ахметов 1981) и в среднем течении Зарафшана (Сагитов 1963).

